

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Цивилизация перед судом оперы: "Христос "Парсифаль" и "Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронье" в современной интерпретации

Кичева Юлия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: rosadelciel@gmail.com

Оперное искусство часто воспринимается обыденным сознанием как элитарное развлечение, существующее по собственным законам вне контекста культурно-исторического процесса. Однако культурологический подход к исследованию оперы показывает, насколько ярко и выразительно оперный спектакль отражает мировоззрение эпохи, а в некоторых случаях и участвует в его формировании [1].

Особая роль в отражении духовного мира времени принадлежит сакральной (духовной) опере - субжанру, включающему в себя оперы на религиозные темы, в которых ключевое драматическое развитие проходит по оси человек-Божественное. Эта вертикальная ось непременно предполагает соотнесение с ценностными категориями, существующими в религиозном сознании как «вечные», «исконные». Неизбежен момент предстояния изменчивого потока культуры, которому принадлежат композитор, либреттист и постановщик оперы, перед неизменным миром сакрального.

Доклад фокусируется на трех операх конца 19 и начала 20 века: «Парсифаль» Р.Вагнера (1882), «Христос» А.Г.Рубинштейна (1893) и «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронье» Н.А. Римского-Корсакова (1907). Все три оперы в той или иной степени отражают духовный мир своего времени и выводят на сцену героя – носителя сакральных ценностей эпохи. «Христос» А.Г. Рубинштейна воплощает исторического Иисуса, проповедника морали, любви и милосердия, значимость проповеди которого обуславливается не Богочеловечеством Христа церкви, но этическим совершенством исторической личности Иисуса. «Парсифаль» Р.Вагнера воплощает в контексте христианского мифа героя-спасителя человечества, трансцендирующего за пределы устоявшегося космоса одной религии, вобравшего в себя мудрость буддизма, индуизма, светской философии, «умудренного сочувствием», спасающего мир от пут греха [2]. «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронье» Н.А. Римского-Корсакова воплощает в чистом сердце и мудрой от природы героине духовную свободу религиозной мысли рубежа веков [3]. Эсхатологическая интерпретация оперы позволяет увидеть ощущение грядущей катастрофы и возможность спасения путем истинной веры и праведной жизни [4].

Создавая свой образ героя-избавителя человечества от греха, оперное искусство не следует вслепую за догматическими представлениями о Спасителе, отстаивая право художника самостоятельно, без авторизации официальной церкви, обращаться к невидимому миру и постигать божественное. Духовная опера становится зеркалом, в котором отражаются пороки и болезни современной ей цивилизации – жажда славы и удовольствия, погоня за мимолетным, внутренняя пустота.

Наиболее ясно пророческий голос духовной оперы, призывающей к переосмыслению ценностей, звучит в ее сценическом воплощении. В докладе рассматриваются три спек-

такля: постановка оперы «Христос» Г. Исаакяна, постановка «Парсифаля» Ф.Жирара и постановка «Сказания о невидимом граде Китеже и девице Февронье» Э. Някрошюса. Смысловые акценты, сделанные режиссерами при постановках этих опер, позволяют судить о том, какие аспекты сакральной истории наиболее актуальны для сегодняшнего зрителя и слушателя, какие пороки удерживают нас от духовного совершенства и от чего нужно спасать современного человека.

Литература

1. Kramer L. Culture and musical hermeneutics: The Salome complex // Cambridge Opera Journal, Vol.2, № 3, 1990, стр. 269-294
2. Weinel H. Richard Wagner and Christianity // The American Journal of Theology, Vol. 7, №4, 1903, стр. 609-634
3. Асафьев Б.Ф. Сказание о невидимом граде. www.rimskykorsakov.ru
4. Комарницкая О. Скрытые смыслы содержания оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». www.rimskykorsakov.ru

Слова благодарности

Благодарю моего научного руководителя Галину Георгиевну Молчанову за мудрое сочетание свободы и необходимости в совместном научном творчестве, за помощь и за радость новых открытий